

ОБ ЭТИЧЕСКОЙ ПЕДАГОГИКЕ Дмитрия Васильевича Григорьева

Сергей Данилович Поляков,
доктор педагогических наук, профессор кафедры
психологии Ульяновского государственного
педагогического университета им. И. Н. Ульянова,
г. Ульяновск, sdpolyakov@mail.ru

В статье излагаются и анализируются педагогические идеи видного теоретика и практика отечественного образования XXI века Дмитрия Васильевича Григорьева. Подчёркивается этический характер его основных теоретических идей и положений. Выделяются его ключевые научно-практические идеи: организация полипозиционной коммуникации как условия смысложизненного самоопределения старшеклассников; понимание воспитательного пространства как сети ценностно и эмоционально наполненных событий; выделение как особой сферы педагогической работы духовно-практической деятельности; показ диалектичности взаимоотношений воспитания и педагогической поддержки; оригинальная педагогически ориентированная концепция личностной идентичности; эвристичная трактовка адаптивного управления как стратегии управления образовательными организациями. Отмечается диалогичность как методологический принцип размышлений и практики Д. В. Григорьева.

• Д. В. Григорьев • этическая педагогика • диалогизм • смысложизненные ориентации • идентичность • адаптивное управление • воспитательное пространство

Симон Львович Соловейчик говорил, что в педагогике есть две линии: на одной из них — авторитеты, апеллирующие к психологии (как пример, концепция развивающего обучения, основанная на психологических идеях Д. Б. Эльконина и В. В. Давыдова), а на другой — те, кто ищет основания в этике и культурологии.

Тексты, идеи, размышления и педагогические действия Дмитрия Васильевича Григорьева обращены

прежде всего к этическим идеям и к идеям теории культуры.

Для выработки отношения к концепциям Д. В. Григорьева важно понимать, что он был диалогичным человеком. Спор, дискуссия, научный диалог являлись для него органичными способами как научной жизнедеятельности, так и педагогической практики. Поэтому многие из идей, положений, которые далее будут называться и анализироваться, рождались в честных дебатах, где трудно однозначно персонализировать авторство.

По своей институциональной и научной принадлежности Д. В. Григорьев много лет входил в научное сообщество лаборатории Л. И. Новиковой — Н. Л. Селивановой (не будем уточнять её название: оно многократно менялось, как и принадлежность к тому или иному учреждению РАО) [1].

Однако для Д. В. Григорьева стали в человеческом и научном плане значимы и другие научные группы, и прежде всего — исследователи из Института педагогических инноваций РАО. Развиваемые в Институте педагогических инноваций междисциплинарные подходы, соединяющие психологические, философские, культурологические и педагогические идеи, были близки Дмитрию Васильевичу.

Хотя в Институте педагогических инноваций вроде бы лидировали психологи, но Д. В. Григорьев в своих текстах весьма избирателен в отношении с психологией. Он чаще обращается к тем психологам, которые демонстрировали в своих текстах и выступлениях значимость культурологических и этических идей, к таким как В. И. Слободчиков, Б. С. Брагусь, Ф. Е. Василюк [2].

На протяжении своего научного пути Дмитрий Васильевич обращался к текстам и идеям философов, пожалуй, даже чаще, чем к психологической литературе. Но не вообще к философам, а к тем из них (М. Бубер, М. М. Бахтин, Х. Г. Гадамер, М. К. Мамардашвили, Г. П. Щедровицкий, Н. Г. Алексеев), кто акцентировал значимость для понимания человеком идей диалога и самоопределения.

В педагогике его также интересовали авторы с диалогическими идеями, акцентирующие важность педагогики самоопределения, в частности идеи О. С. Газмана и А. В. Мудрика [3, 4].

Как же развивались научные взгляды и позиции Д. В. Григорьева?

В кандидатской диссертации, защищённой в 2000 г., основные его идеи таковы [5].

- Воспитание — это не трансляция и воспроизведение социального опыта младшими. Воспитание происходит в удержании и преобразовании сферы между младшими и старшими

(взрослыми) в целях развития ребёнка. Это «между» и обозначается словами «диалог», «встреча», «событие».

- Как следствие этого тезиса — оригинальная трактовка Д. В. Григорьевым воспитательного пространства, понимаемого им не как совместные действия организаций ради воспитательных целей (именно такое определение воспитательного пространства преобладало в 90-е гг.), а как динамическая развивающаяся взаимосвязь событий, создаваемых участниками взаимодействия. При этом под событиями он понимал ситуации, которые вызывают у их участников общие эмоции и побуждают к проявлению общих смыслов-ценностей.

- Форма существования данных ситуаций — выращивание общности на основе полипозиционных коммуникаций.

- Полипозиционные коммуникации, по Григорьеву, — это такой процесс общения, в котором каждый его участник выражает свою позицию, свои ценности и своё видение мира, но при этом стремится сравнить их с позициями и ценностями другого и обогатить на основе этого своё видение мира, видение себя, видение общности, к которой он принадлежит. Вот такое общение, по Григорьеву, и есть диалогическое общение, а сам принцип его построения — диалогизм.

- Содержание этих ситуаций-событий и, соответственно, данного процесса можно интерпретировать как диалог с текстами, где под текстами в русле идей М. М. Бахтина и Р. Барта имеется в виду любая знаковая система, обладающая целостным значением и в то же время обладающая связностью.

Прокомментируем этот тезис. С точки зрения семиотики свойствами текста обладают не только собственно тексты, но и картины, и ноты, и таблицы, и кино, и ритуалы. Текст существует

в пересечении интертекстовых связей, «оседающих» в нём, как напластования слоёв. Из этого следует, что любой текст нужно рассматривать в окружении других знаков, других текстов, не отрывая его от культуры в целом.

Из этой характеристики текста Д. В. Григорьев делает педагогические выводы.

Воспитательное пространство можно трактовать как диалоги школьников с текстами как культурными образованиями и со взрослыми по поводу произведений искусства, медиатекстов, субкультурных символов.

Такое перечисление для Григорьева неслучайно. Искусство — это текст, имеющий по своей природе неоднозначный и эмоционально насыщенный характер; медиатексты есть текстовый феномен, обращённый к повседневности и подталкивающий к выявлению смыслов сообщений; субкультура в качестве текста есть форма самопрезентации человека и общности в данном социальном или возрастном слое.

Эти культурологически-педагогические соображения стали для Дмитрия Васильевича основанием для построения педагогической технологии, включающей в себя:

- встречу с текстом в форме проблемной ситуации;
- вывод участников событийной ситуации в рефлексивную позицию в отношении своего понимания текста;
- конфликт пониманий, переходящий в коммуникацию и обмен позициями.

Развёртывание такого процесса, по Григорьеву, требует от педагога особой позиции и особого умения: педагогу нужно быть и организатором, и фасилитатором (поддерживающим эмоционально и интеллектуально) полипозиционного общения [6, 7].

Эту позицию Д. В. Григорьев, отталкиваясь от характеристики позиции человека как Взрослого (по Э. Бёрну), описывает так:

уметь понимать особенности партнёра по диалогу, принимать его субъектность и признавать значимость его мнения.

Размышляя о позиции педагога, Д. В. Григорьев делает важное замечание: стоит различать в этом общении манипуляции в диалоге и рефлексивное управление (готовность менять свою позицию).

Темы событийности, общности, диалогизма сопровождают Д. В. Григорьева в текстах и в действиях и в последующие годы.

Главный «возрастной» интерес Д. В. Григорьева — юность. Поэтому органично в его статьях и выступлениях звучат такие понятия, как самоопределение, смысложизненные ориентации, педагогическая поддержка. Развитие способности юного человека к культурному самоопределению Д. В. Григорьев привязывает к освоенности понимания юношами и девушками своих высказываний и высказываний другого.

В текстах, посвящённых юности, тема поиска смысложизненных ориентаций и смысла жизни становится ведущей.

Составляющие смысла жизни, согласно Д. В. Григорьеву, концентрируются вокруг трёх вопросов: что человек даёт жизни, что он берёт от жизни и какова его позиция в отношении своей жизни как процесса (в отношении своей судьбы).

Именно вокруг этих тем, по Григорьеву, и должна разворачиваться смысложизненная педагогика работы с юностью, потому что поиск смысла жизни и есть основание для жизненного самоопределения. Его развёртывание может быть стимулировано и даже в какой-то мере направлено усилиями взрослых, обладающих более или менее педагогической позицией.

Из этих утверждений и следует обращение Дмитрия Васильевича к идеологии и практике педагогической поддержки, которые (вслед за пионерскими работами

О. С. Газмана 90-х гг.) разрабатывались в те годы Н. Н. Михайловой, С. М. Юсфиным, Т. В. Фроловой [8].

Говоря о педагогической поддержке в контексте педагогики Григорьева, стоит сделать одно пояснение.

Существует два понимания места педагогической поддержки в педагогической деятельности: как методологии и практики в русле воспитания и как самостоятельной невоспитательной педагогической работы, имеющей свой предмет и свою цель.

Д. В. Григорьеву как человеку научной школы Л. И. Новиковой ближе первая трактовка: педагогическая поддержка как часть работы воспитания.

Другая важная идея Дмитрия Васильевича — выделение в педагогической работе особой духовно-практической (по К. Марксу) деятельности, понимаемой как деятельность педагога и растущего человека по его развитию. Григорьев делает акцент на том, что такая педагогическая работа может быть реализована только через некоторые специфические средства (методы) работы педагога, обращённые к себе.

Фактически речь здесь идёт о специфических педагогических умениях, которые Д. В. Григорьев перечисляет, группируя их в три блока:

- средства гуманистической поддержки развития: эмпатическое слушание, рефлексивное слушание, аргументация, демонстрация своего — педагога — продвижения;
- средства, которые могут быть использованы как в гуманистическом, так и в нигилистическом (антигуманистическом) воспитании: внушение, манипуляция, эмоциональное заражение, просьбы, игнорирование, формирование благосклонности, импульсов к подражанию;
- средства нигилистического воспитания: принуждение, «нападение».

За этими формулировками прячется важная для Григорьева дихотомия гуманистического и нигилистического воспитания как ответ на неудовлетворённость разделением воспитания на демократическое и авторитарное.

Вслед за М. В. Воропаевым и рядом других авторов Д. В. Григорьев показывает, что как при демократическом построении жизнедеятельности детской группы могут быть созданы условия, мешающие развитию человека, так и при реализации авторитарной педагогической системы могут быть, напротив, созданы условия, способствующие его развитию [9].

Тему двух типов педагогик — гуманистической и нигилистической —

Д. В. Григорьев связывал увлечением в педагогике технологическими разработками. Технологический уклон и задаёт оппозицию действия педагога на равных (демократическое воспитание) или сверху вниз (авторитарное воспитание). Но гуманистически ориентированный педагог может быть и авторитарен, если сохраняет и поддерживает субъектность ученика как возможность авторства его действий.

Субъектности противостоят акторность (активность без содержания, без смысла) и симулякр (пустая форма действия без ответственности), а гуманизму (как позиции и состоянию сознания «я — могу») противостоит нигилизм (как состояние сознания и позиция «я — не могу»).

Но как различить нигилистическое воспитание, каковы его признаки?

Д. В. Григорьев отвечает так: признаки нигилистического воспитания — деструктивные манипуляции, гиперопека, внушение бессилия, попустительство контракультурности как необходимости напряжения, заражение бесперспективностью, дерационализация сознания, спутывание социально-культурной идентичности (потеря чувства своей принадлежности к определённому социальному слою, традиции), деидеологизация, замена реальности симулякрами, упрощение целей и смыслов жизни, соблазнение безответственностью.

Хотя Д. В. Григорьев вроде бы восстаёт против технологичности, но в своих текстах он размышляет и над технологической стороной построения и организации воспитания. Так, он выстраивает контуры своеобразного этического менеджмента (концепция адаптивного управления в воспитании). Перечислим основные идеи этой концепции.

Адаптивным управление становится в том случае, когда оно учитывает потребности объекта (наличные особенности воспитательного процесса, потребности субъектов воспитания, наличие необходимых для удовлетворения потребностей ресурсов, объективные качества идеальных объектов) [10].

Содержание адаптивного управления воспитанием — управление «от ресурсов»: использование ресурсов не по максимуму, оставляя какие-то ресурсы (людей, группы, материальные средства) как потенциалы, относительно свободные от планов и упорядоченности действий.

К 2010 г. в воззрениях Д. В. Григорьева происходит интересный разворот. Появляется трактовка идентичности как социальной идентичности — явления, важного для понимания школьных феноменов. В трактовке идентичности (и это близко к идеям Э. Эриксона и М. В. Шакуровой [11]) Григорьев соотносит внутреннюю позицию учеников со значимыми для них окружениями, в итоге появляются формулы, выражающие эти соотношения: «Я — ученик моих учителей», «Я — сын (дочь) моих родителей», «Я — товарищ моих товарищей», «Я — гражданин моей школы» (наиболее уязвимая формулировка), «Я — человек моего этноса (народа)», «Я — гражданин моего общества» [12].

Эти формулы, во-первых, позволяют удерживать личностное как связь со значимыми людьми; во-вторых, показывают путь работы с самосознанием школьника как заострение в диалогическом режиме позиционности подростков и старшеклассников: «А другие

люди для тебя — именно для тебя — кто? И кто для тебя другие люди в отношении тебя?»

В контексте такого видения темы «Я — школьник, и другие для меня, школьника» появляются рассуждения о недостаточности сведения воспитания в школе к обращённости к школьнику исключительно как к ученику (учебная деформация школьной жизни) и искажённости воспитания при обращении к школьнику исключительно как к социальному существу, предназначенному для социальной адаптации, к освоению задаваемых социальных норм (социодеформация воспитания) [13]. Путь избегания (точнее — трансформации) обоих дефицитов, согласно Григорьеву, лежит в неадаптивной социализации как деятельном участии школьника в жизни школьной и окружающей социальной среды. Именно из этих позиций развился интерес Дмитрия Васильевича к производственной педагогике А. М. Кушнера [14] и к практике воспитания А. С. Макаренка.

Но для Д. В. Григорьева производственная педагогика — это не просто новостарая педагогическая идея, а педагогика, этически противостоящая обществу потребления.

Согласно ему, такая педагогика должна противостоять ценностям общества потребления, таким как гедонизм, утилитаризм, эгоистичность, прагматизм, а также подмене реальности её имитацией (симулякрами), моде как механизму манипулирования поведением и сознанием, ориентации на повышенную атомизацию бытия и социальной пассивности.

Следование (сознательное или относительно несознательное) педагогом за какими-то из этих ценностей ведёт к потере школой воспитательной функции, понимаемой как создание условий для развития человека с созидательной мотивацией.

Выход из пространства потребления — в построении в образовании созидательных общностей и труда-заботы, основываемого на высоких современных технологиях. Форма такого движения — детско-взрослое образовательное производство (ср. с идеями А. С. Макаренко времён Коммуны им. Дзержинского) [15].

Такая производственная деятельность, такое общение в производительной деятельности и ответственность в таком производстве создают возможность включения школьника в полную структуру деятельности (целеполагание — планирование — создание и оценка продукта — анализ и оценка деятельности), совершаемую по законам производственной эстетики и порождающую дух сотрудничества.

Согласно Григорьеву, необходимо различать воспитательную деятельность и другие виды деятельности педагогов (организацию досуга учеников, преподавание, коммуникацию).

Это различие носит этический характер: воспитательная деятельность опирается на этику ответственности, которой противостоят этика свободы как своеволия и этика справедливости как равенства. Этика ответственности подразумевает ответственность за последствия своих

действий, в реализации которой происходит ответ чему-то в мире [16].

Для Д. В. Григорьева примерами реализации этой этики являются тезисы известных манифестов: «Педагогики сотрудничества» в 1986–1987 гг. и положения Кодекса педагогов 825-й школы (школы В. А. Караковского) [17].

* * *

Резюмируем основные идеи этической педагогики Д. В. Григорьева в форме называния ключевых слов и формул:

- общность — событийность — самоопределение;
- педагогическая позиция как личностно-профессиональное смысловое образование;
- педагогическая поддержка;
- против деятельности потребления и позиции потребителя за производительную деятельность и позицию создателя;
- гуманистическое воспитание против нигилистического воспитания;
- «поле» идентичностей ученика;
- этика ответственности. **НО**

Список использованных источников

1. Новикова, Л. И. Педагогика воспитания: Избранные педагогические труды / Л. И. Новикова / Под ред. Н. А. Селивановой, А. В. Мудрика. Сост. Е. И. Соколова. М.: 2010. 335 с.
2. Слободчиков, В. И. Психология развития человека. Развитие субъективной реальности в онтогенезе / В. И. Слободчиков, Е. И. Исаев. М.: Издательство Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, 2013. 395 с.
3. Газман, О. С. Неклассическое воспитание / О. С. Газман. М.: МИРОС, 2002. 296 с.
4. Мудрик, А. В. Социализация человека / А. В. Мудрик. М.: Изд-во Московского психолого-социального ин-та; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2011. 623 с.
5. Григорьев, Д. В. Педагогическая поддержка поиска старшеклассниками ценностных смыслов жизни: специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования»: автореф. дис. ... кандидата педагогических наук / Григорьев Дмитрий Васильевич; М., 2000. 24 с.
6. Григорьев, Д. В. Юность в поисках смысла / Д. В. Григорьев // Педагогический опыт как источник психолого-педагогических знаний о воспитательных системах и особенностях развития личности в них / Составитель Н. А. Селиванова. Пермь, 2004. С. 48–68.
7. Григорьев, Д. В. Возможность диалога / Д. В. Григорьев // Социальная педагогика: люди, идеи, проблемы: сборник / Под общ. ред. Т. А. Ромм, Т. Т. Щелиной. Арзамас: АГПИ. С. 52–56.
8. Михайлова, Н. Н. Педагогика поддержки / Н. Н. Михайлова, С. М. Юсфин. М.: МИРОС, 2001. 208 с.
9. Григорьев, Д. В. Экспертиза воспитательной системы школы: выбор оснований / Д. В. Григорьев // Критериальное обеспечение процесса развития воспитательной системы образовательного учреждения: Сб. научных трудов / Под. ред. Н. А. Селивановой, Е. И. Соколова. М.: 2006. С. 133–139.

10. Григорьев, Д. В. К вопросу о теоретических основах адаптивного управления в процессе воспитания / Д. В. Григорьев // Адаптивное управление в сфере воспитания: Сб. научных трудов / Под ред. Н. Л. Селивановой, Е. И. Соколова. М.; Тверь, 2007. С. 17–26.
11. Шакурова, М. В. Формирование российской гражданской идентичности: проблема педагога / М. В. Шакурова // Педагогика. 2014. № 3. С. 83–91.
12. Григорьев, Д. В. Школьник сегодня: особенности, трудности, риски, возможности / Д. В. Григорьев // Психология и педагогика: пространство взаимодействия. Материалы круглого стола «Психология и педагогика современного образования: возможности и границы взаимодействия». М.: Школьные технологии. 2010. С. 12–25.
13. Григорьев, Д. В. Производственное воспитание в обществе потребления / Д. В. Григорьев // Стратегия и ресурсы социального воспитания: вызовы XXI века: материалы Международной научно-практической конференции (6–8 ноября 2012 г. Новосибирск) / Под общей ред. Т. А. Ромм, И. В. Хромовой. Новосибирск: Изд-во НГПУ. 2012. С. 33–39.
14. Кушнир, А. М. Главный дефект российского образования / А. М. Кушнир // Социальная педагогика. 2012. № 6. С. 5–15.
15. Григорьев, Д. В. Детско-взрослая общность в образовании: не потерять смысл / Д. В. Григорьев // Народное образование. 2015. № 4. С. 167–170.
16. Григорьев, Д. В. Этика ответственности и возвращение воспитания / Д. В. Григорьев // Отечественная и зарубежная педагогика. 2017. Т. 2. № 1 (36). С. 57–63.
17. Школа воспитания: 825-й маршрут / Под науч. ред. чл.-кор. РАО, д.п.н. В. А. Караковского, к.п.н. Д. В. Григорьева. М.: Пед. общество России, 2004. 415 с.

About The Ethical Pedagogy Of Dmitry Vasilyevich Grigoriev

Sergey D. Polyakov, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Department of Psychology of the Ulyanovsk State Pedagogical University named after I. N. Ulyanov, Ulyanovsk, sdpolyakov@mail.ru

Abstract: The article presents and analyzes the pedagogical ideas of the prominent theorist and practice of Russian education in the XXI century, Dmitry Vasilyevich Grigoriev. The ethical nature of his main theoretical ideas and provisions is emphasized. His key scientific and practical ideas are highlighted: the organization of polypositional communication as a condition for meaningful life self-determination of high school students; understanding of the educational space as a network of value-filled and emotionally filled events; the allocation of spiritual and practical activity as a special sphere of pedagogical work; showing the dialectic of the relationship between education and pedagogical support; original pedagogically oriented concept of personal identity; heuristic interpretation of adaptive management as a strategy for managing educational organizations. Dialogism is noted as a methodological principle of DV Grigoriev's reflections and practice.

Keywords: DV Grigoriev, ethical pedagogy, dialogism, meaningful life orientations, identity, adaptive management, educational space.

References

1. Novikova, L. I. Pedagogika vospitaniya: Izbrannye pedagogicheskie trudy / L. I. Novikova / Pod red. N. L. Selivanovoj, A. V. Mudrika. Sost. E. I. Sokolova. M.: 2010. 335 s.
2. Slobodchikov, V. I. Psihologiya razvitiya cheloveka. Razvitie sub'ektivnoj real'nosti v ontogeneze / V. I. Slobodchikov, E. I. Isaev. M.: Izdatel'stvo Pravoslavnogo Svyato-Tihonovskogo gumanitarnogo universiteta, 2013. 395 s.
3. Gazman, O. S. Neklassicheskoe vospitanie / O. S. Gazman. M.: MIROS, 2002. 296 s.
4. Mudrik, A. V. Socializaciya cheloveka / A. V. Mudrik. M.: Izd-vo Moskovskogo psihologo-social'nogo in-ta; Voronezh: Izd-vo NPO "MODEK", 2011. 623 s.
5. Grigor'ev, D. V. Pedagogicheskaya podderzhka poiska starsheklassnikami cennostnyh smyslov zhizni: special'nost' 13.00.01 «Obshchaya pedagogika, istoriya pedagogiki i obrazovaniya»: avtoref. dis. ... kandidata pedagogicheskikh nauk / Grigor'ev Dmitrij Vasil'evich; M., 2000. 24 s.
6. Grigor'ev, D. V. Yunost' v poiskah smysla / D. V. Grigor'ev // Pedagogicheskij opyt kak istochnik psihologo-pedagogicheskikh znaniy o vospitatel'nykh sistemah i osobennostyah razvitiya lichnosti v nih / Sostavitel' N. L. Selivanova. Perm', 2004. S. 48–68.
7. Grigor'ev, D. V. Vozmozhnost' dialoga / D. V. Grigor'ev // Social'naya pedagogika: lyudi, idei, problemy: sbornik / Pod obshch. red. T. A. Romm, T. T. Shchelinoj. Arzamas: AGPI. S. 52–56.

8. *Mihajlova, N. N.* Pedagogika podderzhki / N. N. Mihajlova, S. M. Yusfin. M.: MIROS, 2001. 208 s.
9. *Grigor'ev, D. V.* Ekspertiza vospitatel'noj sistemy shkoly: vybor osnovanij / D. V. Grigor'ev // Kriterial'noe obespechenie processa razvitiya vospitatel'noj sistemy obrazovatel'nogo uchrezhdeniya: Sb. nauchnyh trudov / Pod. red. N. L. Selivanovoj, E. I. Sokolova. M.: 2006. S. 133–139.
10. *Grigor'ev, D. V.* K voprosu o teoreticheskikh osnovah adaptivnogo upravleniya v processe vospitaniya / D. V. Grigor'ev // Adaptivnoe upravlenie v sfere vospitaniya: Sb. nauchnyh trudov / Pod red. N. L. Selivanovoj, E. I. Sokolova. M.; Tver', 2007. S. 17–26.
11. *Shakurova, M. V.* Formirovanie rossijskoj grazhdanskoj identichnosti: problema pedagoga / M. V. Shakurova // Pedagogika. 2014. № 3. S. 83–91.
12. *Grigor'ev, D. V.* Shkol'nik segodnya: osobennosti, trudnosti, riski, vozmozhnosti / D. V. Grigor'ev // Psihologiya i pedagogika: prostranstvo vzaimodejstviya. Materialy kruglogo stola «Psihologiya i pedagogika sovremennogo obrazovaniya: vozmozhnosti i granicy vzaimodejstviya». M.: Shkol'nye tekhnologii. 2010. S. 12–25.
13. *Grigor'ev, D. V.* Proizvodstvennoe vospitanie v obshchestve potrebleniya / D. V. Grigor'ev // Strategiya i resursy social'nogo vospitaniya: vyzovy XXI veka: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (6–8 noyabrya 2012 g. Novosibirsk) / Pod obshchej red. T. A. Romm, I. V. Hromovoj. Novosibirsk: Izd-vo NGPU. 2012. S. 33–39.
14. *Kushnir, A. M.* Glavnyj defekt rossijskogo obrazovaniya / A. M. Kushnir // Social'naya pedagogika. 2012. № 6. S. 5–15.
15. *Grigor'ev, D. V.* Detsko-vzroselaya obshchnost' v obrazovanii: ne poteryat' smysl / D. V. Grigor'ev // Narodnoe obrazovanie. 2015. № 4. S. 167–170.
16. *Grigor'ev, D. V.* Etika otvetstvennosti i vozvrashchenie vospitaniya / D. V. Grigor'ev // Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika. 2017. T. 2. № 1 (36). S. 57–63.
17. Shkola vospitaniya: 825-j marshrut / Pod nauch. red. chl.-kor. RAO, d.p.n. V. A. Karakovskogo, k.p.n. D. V. Grigor'eva. M.: Ped. obshchestvo Rossii, 2004. 415 s.